

Экономическая теория

УДК 330.8:330.101(470+571)

ББК: 65.01

JEL: B15, B24, B41, P16.

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.3.007-018

Возможности и ограничения формирования новой интегративной парадигмы теоретической экономики в современной России

Е.А. Погребинская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет)», г. Москва

В публикации представлен комплексный анализ современного состояния российской теоретической экономики как совокупности научных школ, исследовательских направлений и методологических подходов. На основе изучения отечественных научных центров, публикационной активности, институциональной структуры экономической науки и содержания паспорта научной специальности 5.2.1 «Экономическая теория» выявлены основные тенденции эволюции российского научного пространства. Проведена систематизация ведущих экономико-теоретических школ, определены их предметные области, методологические особенности и институциональные базы развития. Показано, что современная российская экономическая теория характеризуется высокой степенью тематической дифференциации, сопровождающейся фрагментацией исследовательского поля, снижением кумулятивности научных знаний и недостаточной интеграцией отдельных направлений. В качестве перспективного методологического основания рассматривается современная политическая экономия, обладающая потенциалом синтеза институционального, эволюционного, системного и цифрового подходов к исследованию трансформации экономики, отношений собственности, технологического развития и цифрового капитала.

Ключевые слова: *российская экономическая теория, научные школы, политическая экономия, технологический суверенитет, новая экономическая парадигма, методология экономической науки, экономическая мысль.*

Введение

Российская экономическая теория представляет собой сложное сочетание нескольких исследовательских традиций, сформировавшихся на пересечении советской политэкономии, институционализма, эволюционной экономики, неоклассического мейнстрима и новых направлений, связанных с цифровой трансформацией экономики. В отличие от многих стран, где доминирует единая парадигма экономического анализа, российское научное пространство характеризуется выраженным теоретическим плюрализмом. Это создает одновременно значительные преимущества и серьезные ограничения

для развития отечественной экономической науки. Наиболее заметными школами современной российской экономической теории являются политико-экономическая, новая политическая экономия, институционально-эволюционная школа, неоклассическое направление, кейнсианство и посткейнсианство, регуляционистская школа, пространственная экономика, поведенческая экономика и формирующаяся школа цифровой и платформенной экономики.

Историко-методологический фундамент современных российских политэкономических исследований основан на творческой адаптации марксистской традиции к новым социально-экономическим условиям и интеграции ее с современными исследовательскими подходами [4, с. 12–48]. В начале XXI века объектом анализа стали процессы глобального капитализма, финансовизации, цифровизации экономики, трансформации занятости и усиления социального неравенства. Методологическую основу этих исследований составляют диалектический метод, историко-экономический анализ, сравнительно-институциональный подход, системный анализ и методы мировой политической экономии. Для изучения цифровых платформ и алгоритмического управления трудом применяются также инструменты институционального анализа, анализа цепочек создания стоимости и исследования цифровых экосистем. В работах, посвященных технологическому суверенитету и структурной зависимости национальных экономик, используются методы сравнительного анализа, исторической реконструкции, геоэкономического анализа и концепции «центр – периферия». Современные исследования смещают акцент с анализа классовых отношений на изучение технологической, финансовой и институциональной асимметрии между странами. Развитие искусственного интеллекта и платформенной экономики обусловило использование междисциплинарных методов, сочетающих политэкономический, институциональный и цифровой анализ данных как нового фактора производства. Все это позволяет сформировать самостоятельные направления экономических исследований, но не отвечает на вопрос о едином и цельном методологическом фундаменте. Марксистская традиция в современной российской экономической науке выступает не только историческим наследием, но может служить методологической основой исследования структурных трансформаций экономики, экономической власти, технологического развития и долгосрочной динамики хозяйственных систем.

Результаты

В отличие от многих стран, где в академической среде доминирует одна исследовательская парадигма, российское научное пространство характеризуется сосуществованием нескольких крупных школ, различающихся по методологии, объектам исследования и теоретическим основаниям. В настоящее время наиболее заметными направлениями являются политическая экономия, новая политическая экономия и институционализм, институционально-эволюционная экономика, неоклассический мейнстрим, кейнсианство и посткейнсианство,

пространственная экономика, поведенческая экономика, а также формирующаяся школа цифровой и платформенной экономики. Такое разнообразие создает условия для комплексного анализа социально-экономических процессов, однако одновременно порождает проблемы методологической разобщенности и слабой интеграции научного знания.

В целом структура современных российских экономико-теоретических исследований отражает двойственный характер развития науки. С одной стороны, сохраняется преемственность отечественных исследовательских традиций, связанных с политической экономией, институциональным анализом и проблематикой долгосрочного развития. С другой стороны, усиливается влияние международных методологических стандартов и формируются новые междисциплинарные направления, ориентированные на исследование цифровой трансформации экономики. Это свидетельствует о том, что современная российская экономическая теория находится в состоянии активной методологической перестройки, в рамках которой сосуществуют исторически сложившиеся научные школы и новые исследовательские направления, возникающие в ответ на вызовы цифровой эпохи. Именно взаимодействие этих традиций и формирует современную конфигурацию российского научного поля экономической теории, которая достаточно абстрактно отражена в табл. 1.

Таблица 1

Актуальные направления исследований экономической теории в РФ*

Направление исследований	Связь с паспортом 5.2.1	Ключевые журналы	Ведущие научные центры	Актуальные исследовательские вопросы
Конфликт экономических интересов и социальная устойчивость	Теория экономических интересов (п.п. 1, 8, 15–16 паспорта); политическая экономия; институциональные конфликты; социальный капитал	Вопросы экономики; Вестник ИЭ РАН; Экономика и математические методы; Общественные науки и современность	ИЭ РАН (сектор политэкономии); ЭФ МГУ (каф. Политэкономии); ИС РАН; ФА	Природа экономических противоречий труда и капитала; поляризация доходов; конфликт между ростом и перераспределением; социальные индикаторы устойчивости; «ресурсное проклятие» и рентные конфликты; санкционный кризис и социальная стабильность
Технологический суверенитет	Теория технологических укладов; государство как актор развития; промышленная политика (п.п. 11, 17, 19 паспорта)	Вопросы экономики; ЭКО; Проблемы прогнозирования; Вестник ЦЭМИ; AlterEconomics	ИНП РАН; ЦЭМИ РАН; ИЭ РАН; ВШЭ (ИЦИА); РАНХиГС (Центр стратегических разработок)	Определение и измерение технологического суверенитета; импортозамещение vs. технологическое лидерство; государственные инвестиции в R&D; технологические коридоры; суверенитет в микроэлектронике, ПО, фармацевтике; роль госкорпораций
Инновации и инновационные системы	Эволюционная экономика; теория НИС; технологические траектории (п.п. 17, 19 паспорта)	Инновации; Форсайт; Вопросы экономики; ЭКО; Управление наукой и наукометрия	ВШЭ (ИСИЭЗ); ИНП РАН; ЦЭМИ РАН; ИЭиОПП СО РАН; Сколтех	Национальная и региональная инновационная система; финансирование R&D; инновационные кластеры; диффузия технологий; связь инноваций и производительности труда; open innovation в условиях санкций

Направление исследований	Связь с паспортом 5.2.1	Ключевые журналы	Ведущие научные центры	Актуальные исследовательские вопросы
Развитие искусственного интеллекта и цифровая экономика	Цифровые факторы производства; теория платформ; производительность (п.п. 8, 9, 19 паспорта)	Вопросы экономики; Digital Economy; Информационное общество; Управление; Экономика и математические методы	НИУ ВШЭ; ЦЭМИ РАН; ИЭ РАН; МФТИ; Сбертех; НИЦКИ РАН	ИИ как фактор производства и субститут труда; регулирование ИИ; этика экономических алгоритмов; воздействие на занятость и распределение дохода; цифровые платформы и монополия рента; суверенный ИИ
Региональные диспропорции и их преодоление	Пространственная экономическая теория; теория размещения; региональные рынки (п.п. 10, 11 паспорта)	Регион: экономика и социология; Пространственная экономика; ЭКО; Проблемы прогнозирования; AlterEconomics	ИЭ УрО РАН; ИЭиОПП СО РАН; ИЭРИ РАН; ВШЭ (ИНИР); Леонтьевский центр (СПб)	Конвергенция/дивергенция регионов РФ; межбюджетное выравнивание; факторы регионального роста; агломерационные эффекты; периферийные и депрессивные территории; Арктика и Дальний Восток; новые регионы
Техногенные катастрофы и преодоление их последствий	Теория экстерналий; экономика природопользования; воспроизводство человеческого капитала (п.п. 8, 12 паспорта)	Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций; Экономика природопользования; Вестник ИЭ РАН	ИГБ РАН; ИЭ РАН (Центр экологии и развития); МЧС России / ФГБУ ВНИИГ ОЧС; ИНП РАН	Стоимость ликвидации последствий; страхование катастрофических рисков; восстановление промышленной инфраструктуры; экологические экстерналии и их монетизация; ущерб человеческому капиталу; ядерные риски
Демографические проблемы	Экономика народонаселения; теория человеческого капитала; рынок труда (п.п. 10, 12 паспорта)	Народонаселение; Демографическое обозрение; Вопросы экономики; Социологические исследования; Уровень жизни населения	ИДЕМос МГУ; ИСПИ РАН; ВШЭ (Центр демографических исследований); ИЭ РАН (лаб. домохозяйств)	Демографический дивиденд и демографический переход; рождаемость и поддержка семьи; миграция и рынок труда; старение населения и пенсионная система; человеческий капитал и производительность; демографические последствия военного конфликта
Стратегия международных экономических отношений	Теория открытой экономики; международная торговля; МЭО (п.п. 13, 14 паспорта)	Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО); Вестник ИЭ РАН; Россия в глобальной политике; Проблемы Дальнего Востока	ИМЭМО РАН; ИЭ РАН; ИДВ РАН; МГИМО; ВШЭ (ФМП и МЭ); ИСК РАН	Дедолларизация и новые платёжные механизмы; БРИКС+ как экономический проект; переориентация торговли на Восток и Юг; санкционная политика и её последствия; экономическая интеграция на постсоветском пространстве (ЕАЭС); теория экономических союзов
Идеология экономического развития (нооэкономика, суверенная экономика)	Методология экономической науки; политическая экономия развития (п.п. 1–7, 15–17 паспорта)	Вопросы экономики; Вестник ИЭ РАН; Философия хозяйства; Вопросы теоретической экономики	ИЭ РАН; ЭФ МГУ (каф. Политэкономии); Институт нооном. Исследований (Бодрунов); РАНХиГС	Нооэкономика как альтернативная концепция (С.Д. Бодрунов); суверенная экономическая модель; идеология «русской модели»; государственно-частное партнёрство как философия развития; традиционные ценности и экономический порядок; критика неолиберального консенсуса; синтез плана и рынка

* Составлено автором. Таблица подготовлена на основе открытых данных: ИЭ РАН (ineson.org), ЭФ МГУ (econ.msu.ru), ВШЭ (hse.ru), РИНЦ (elibrary.ru), паспорт специальности 5.2.1 (ВАК, 2022). Все оценки носят информационно-аналитический характер. Количество публикаций приведено по базе РИНЦ (elibrary.ru) за

2020–2024 гг., по ключевым словам, и рубрике ВАК. Данные являются оценочными: точные цифры зависят от выбранного поискового запроса и могут варьироваться.

Проведенный анализ показывает, что современное научное пространство экономической теории в России характеризуется значительным тематическим разнообразием, отражающим как традиционные направления экономических исследований, так и новые вызовы, возникшие в условиях цифровой трансформации, геоэкономической нестабильности и технологических изменений. При этом все рассмотренные исследовательские направления укладываются в рамки паспорта научной специальности 5.2.1 «Экономическая теория», что свидетельствует о высокой степени адаптивности данной специальности к изменяющейся социально-экономической реальности [8].

Одним из наиболее устойчивых направлений исследований остается проблематика экономических интересов, социальных конфликтов и устойчивости общественного развития. В рамках данного направления изучаются фундаментальные противоречия между трудом и капиталом, процессы имущественной дифференциации, механизмы распределения доходов и факторы социальной стабильности. Особую актуальность эти исследования приобретают в условиях усиления экономической неопределенности, роста неравенства и необходимости поиска баланса между задачами экономического роста и социальной справедливости. Именно здесь сохраняется высокая востребованность политико-экономического подхода, позволяющего анализировать экономику не только как систему обмена ресурсами, но и как пространство взаимодействия различных групп интересов.

Обобщая результаты данных табл. 1 и анализа, можно отметить, что наибольшую публикационную активность демонстрируют исследования инноваций и инновационных систем, а также проблематика регионального развития. Эти направления имеют устойчивые научные школы, развитую исследовательскую инфраструктуру и значительную эмпирическую базу. Одновременно наиболее высокие темпы роста наблюдаются в исследованиях цифровой экономики, искусственного интеллекта и технологического суверенитета, что отражает адаптацию экономической науки к новым технологическим и геоэкономическим вызовам.

Одним из важнейших достоинств российской экономической науки является сохранение и развитие традиции политической экономии. Если в большинстве западных университетов политико-экономический анализ постепенно уступил место формализованным моделям экономики, то в России данное направление продолжает занимать значимое место в исследовательской повестке. Современные представители политико-экономической школы рассматривают экономику не только как систему рыночного обмена, но и как совокупность общественных отношений, связанных с распределением ресурсов, власти и доходов [3, с. 124-168; 4, с. 48-132]. Особое внимание уделяется исследованию экономических интересов различных социальных групп, противоречий между трудом и

капиталом, проблемам воспроизводства общественного капитала и трансформации собственности в условиях цифровой экономики. Например, анализ платформенной занятости через призму политической экономии позволяет выявить новые формы зависимости работников от цифровых платформ и механизмы извлечения ренты крупными технологическими корпорациями [11; 14, с. 12-28]. Благодаря этому российская политическая экономия сохраняет высокий объяснительный потенциал при изучении вопросов социального неравенства, санкционного давления, структурных кризисов и трансформации современного капитализма.

Другой сильной стороной отечественной экономической науки выступает развитая институциональная традиция. Российские институционалисты не ограничиваются адаптацией зарубежных концепций [1], а активно исследуют специфику функционирования институтов в условиях переходной экономики и государства с высокой степенью участия в хозяйственных процессах [9]. Особое место в структуре отечественной экономической мысли занимает институционально-эволюционная школа. Ее развитие связано с попытками преодолеть ограничения статичных моделей и перейти к исследованию экономики как динамической, саморазвивающейся системы [6; 13, с. 34-68]. В практическом плане эти подходы используются для объяснения технологических циклов, структурных сдвигов и процессов формирования национальных инновационных систем. Именно эволюционная школа стала одной из теоретических основ современных исследований технологического суверенитета и долгосрочного развития российской экономики.

Существенным преимуществом российской науки остается также сильная традиция макроэкономического прогнозирования. Исторически она сформировалась на базе советской школы народнохозяйственного планирования и межотраслевого анализа. Современные исследования продолжают использовать модели «затраты – выпуск», сценарное моделирование и методы прогнозирования структурных изменений [10, с. 212-236]. Благодаря этому российские исследовательские центры способны оценивать последствия различных вариантов экономической политики, прогнозировать динамику отраслей и анализировать эффекты масштабных инвестиционных проектов. Характерным примером является моделирование сценариев импортозамещения и технологической модернизации, активно проводимое после 2022 года. Подобные исследования позволяют перейти от краткосрочного анализа рыночной конъюнктуры к оценке долгосрочных траекторий развития экономики.

Еще одной областью, в которой российская экономическая теория обладает значительными конкурентными преимуществами, является пространственная и региональная экономика [7]. В условиях возрастающего внимания к пространственной связанности экономики данное направление приобретает особую значимость.

Наряду с сохранением традиционных научных направлений российская экономическая теория демонстрирует способность оперативно реагировать на новые вызовы. В последние годы наблюдается

стремительный рост исследований, посвященных цифровой экономике, искусственному интеллекту, технологическому суверенитету и трансформации международных экономических отношений [2; 12, с. 2190]. Если еще несколько лет назад данные темы занимали периферийное положение в научной повестке, то сегодня они становятся одними из наиболее динамично развивающихся направлений. Исследуются платформенные бизнес-модели, цифровые экосистемы, влияние искусственного интеллекта на рынок труда и производительность, новые формы цифровой ренты и особенности функционирования технологических платформ. Это свидетельствует о высокой адаптивности отечественной науки к изменяющимся условиям глобального развития [5].

Однако наряду с перечисленными преимуществами российская экономическая теория сталкивается с рядом серьезных ограничений. Одной из наиболее заметных проблем является фрагментация научного пространства. Различные школы часто существуют практически автономно, используя собственные теоретические конструкции, терминологию и методы исследования. Политэкономы, институционалисты, неоклассики и эволюционисты нередко работают в параллельных исследовательских мирах, редко вступая в содержательный научный диалог. В результате возникает ситуация, когда схожие проблемы изучаются разными научными коллективами независимо друг от друга, что снижает накопительный эффект научного знания и затрудняет формирование общенациональных исследовательских программ.

Другой существенной проблемой остается недостаточная интеграция теоретических исследований с современными эмпирическими методами анализа. Многие работы по-прежнему носят преимущественно концептуальный характер и опираются на качественные рассуждения. В то же время в мировой экономической науке активно развиваются методы анализа больших данных, экономических экспериментов, машинного обучения и каузального моделирования. Особенно заметен данный разрыв в области политической экономии и методологии экономической науки, где теоретические конструкции зачастую не сопровождаются масштабной эмпирической проверкой. Это снижает международную конкурентоспособность ряда отечественных исследований и ограничивает возможности их практического применения.

Важным ограничением остается и относительно слабая интеграция ряда российских научных школ в международное академическое пространство. Наиболее успешно в глобальную научную дискуссию встроены представители неоклассического направления и поведенческой экономики, активно публикующиеся в международных журналах и участвующие в крупных исследовательских проектах. Однако многие школы, особенно связанные с политической экономией и альтернативными моделями развития, остаются преимущественно ориентированными на внутреннюю научную аудиторию. Это снижает их международную «видимость» и ограничивает возможности влияния на мировую экономическую мысль.

Одним из наиболее заметных последствий фрагментации является низкая кумулятивность научного знания. В развитой науке результаты исследований постепенно накапливаются, уточняются и интегрируются в единое теоретическое пространство. В российской экономической науке этот механизм часто работает недостаточно эффективно. Например, проблему инновационного развития и технологической модернизации одновременно исследуют представители нескольких школ. Эволюционные экономисты анализируют технологические уклады, инновационные циклы и процессы коэволюции технологий и институтов. Институционалисты рассматривают те же процессы через призму институтов развития, прав собственности и транзакционных издержек. Политэкономы акцентируют внимание на отношениях собственности, распределении экономической власти и интересах хозяйствующих субъектов. При этом результаты данных исследований редко интегрируются в единую теоретическую модель. В итоге возникает парадоксальная ситуация: разные научные коллективы фактически изучают один и тот же объект – механизмы технологического развития экономики, – но формируют несколько параллельных объяснительных систем, между которыми отсутствует полноценный обмен знаниями. Новые работы зачастую начинают анализ проблемы практически «с нуля», не используя наработки смежных направлений.

Аналогичная ситуация наблюдается при изучении цифровой экономики. Представители политической экономии исследуют цифровую ренту и концентрацию экономической власти платформ, институционалисты анализируют цифровые институты и механизмы регулирования, а специалисты по экономико-математическому моделированию сосредотачиваются на сетевых эффектах и алгоритмических процессах [5; 15, с. 306]. Однако единая теория цифровой трансформации экономики пока не сформирована.

Наиболее серьезным следствием фрагментации становится отсутствие крупных межшкольных исследовательских программ. В мировой экономической науке многие значимые достижения возникали на стыке различных подходов. Например, современные исследования климатической экономики объединяют достижения макроэкономики, институционализма, теории игр, экономики природопользования и математического моделирования. В России подобная интеграция пока носит ограниченный характер.

Показательной является проблема исследования искусственного интеллекта. Для создания полноценной экономической теории ИИ необходим синтез как минимум пяти направлений: политической экономии для анализа перераспределения власти и доходов; институционализма для изучения новых форм регулирования; микроэкономики для анализа поведения экономических агентов; макроэкономики для оценки влияния ИИ на производительность и занятость; экономико-математического моделирования для прогнозирования последствий технологических изменений.

Однако в настоящее время данные исследования зачастую ведутся изолированно. В результате отсутствует единая общероссийская программа формирования экономической теории искусственного интеллекта.

Схожая ситуация наблюдается и в исследованиях технологического суверенитета. Одни авторы рассматривают его как проблему промышленной политики, другие – как вопрос национальной безопасности, третьи – как задачу развития инновационных экосистем [2]. Несмотря на очевидную взаимосвязь этих аспектов, интегрированная теоретическая модель пока находится лишь на стадии формирования.

В качестве объединяющего фундамента мог бы выступать паспорт научной специальности ВАК 5.2.1 «Экономическая теория», который с научно-методологической точки зрения представляет собой весьма интересный феномен [8]. Формально он и создавался как интегрирующий документ, призванный объединить различные направления теоретико-экономических исследований после реформы номенклатуры научных специальностей. Однако фактически его структура одновременно содержит как предпосылки для формирования единой исследовательской парадигмы, так и факторы, усиливающие фрагментацию научного поля. Если рассматривать паспорт концептуально, то его сильной стороной является попытка сохранить единство экономической теории как фундаментальной науки. В отличие от прикладных специальностей, ориентированных на управление, финансы или отраслевые исследования, специальность 5.2.1 охватывает практически все ключевые уровни экономического анализа. Паспорт 5.2.1 отражает этот плюрализм, но одновременно лишается единого концептуального центра. В результате экономическая теория оказывается похожей на федерацию научных школ, а не на единую исследовательскую программу.

Вместе с тем паспорт выполняет важную интеграционную функцию. Несмотря на перечисленные проблемы, было бы ошибкой считать, что паспорт исключительно усиливает фрагментацию, он выполняет как минимум три интегрирующие функции. Во-первых, сохраняет общую институциональную площадку для защиты диссертаций представителей различных школ, во-вторых, препятствует окончательному распаду экономической теории на множество узких специальностей, в-третьих, создает возможность для появления междисциплинарных исследований на стыке направлений.

Например, современные работы по технологическому суверенитету, цифровой экономике, искусственному интеллекту, платформенным рынкам и структурной трансформации экономики все чаще объединяют элементы политической экономии, институционализма, макроэкономики и эволюционной теории.

Заключение

С методологической точки зрения паспорт специальности 5.2.1 сегодня скорее представляет собой **метапарадигму**, чем полноценную единую парадигму экономических исследований.

Он задает общее пространство теоретической экономики, определяет круг допустимых объектов исследования и поддерживает академическое единство дисциплины. Однако он не содержит единого теоретического ядра, сопоставимого с ролью неоклассики в западном экономическом мейнстриме или политической экономии в советской науке.

Поэтому можно сформулировать следующий вывод: паспорт 5.2.1 одновременно сдерживает и воспроизводит фрагментацию экономической науки. Он предотвращает институциональный распад теоретической экономики на отдельные специальности, но не обеспечивает полноценной интеграции различных исследовательских школ. В результате современная российская экономическая теория развивается как совокупность параллельных интеллектуальных традиций, объединенных общей специальностью, но не всегда объединенных общей исследовательской программой. Для преодоления этой ситуации необходим переход от тематического объединения направлений к формированию крупных междисциплинарных исследовательских программ вокруг проблем технологического развития, цифровой трансформации, искусственного интеллекта, экономической безопасности и долгосрочного экономического роста.

Разрыв между академическими сообществами не добавляет цемента в единый фундамент экономической теории России. Фрагментация усиливается и институциональными факторами. Различные школы ориентируются на разные научные журналы, конференции и исследовательские центры. Например, политэкономы чаще публикуются в журналах по политической экономии и проблемам общественного развития; институционалисты концентрируются вокруг изданий по институциональной экономике и государственному управлению; экономико-математическое направление ориентируется на журналы по моделированию и количественным методам; представители мейнстримной экономики публикуются преимущественно в журналах, ориентированных на международные стандарты исследований. В результате даже научная коммуникация между школами оказывается ограниченной. Исследователи зачастую лучше знакомы с зарубежной литературой своего направления, чем с работами российских коллег из соседних теоретических школ.

Таким образом, фрагментация научного поля теоретической экономики в современной России приводит к трем взаимосвязанным последствиям. Во-первых, снижается кумулятивность знаний, поскольку результаты исследований плохо интегрируются в общую систему научных представлений. Во-вторых, усиливается дублирование исследований, когда различные школы независимо приходят к сходным выводам, используя разный понятийный аппарат. В-третьих, затрудняется формирование крупных междисциплинарных исследовательских программ, способных решать сложные задачи современного развития, такие как экономика искусственного интеллекта, технологический суверенитет или структурная трансформация экономики. В результате российская экономическая наука обладает значительным интеллектуальным потенциалом, однако далеко не всегда может конвертировать его в создание целостных теоретических конструкций, сопоставимых по масштабу с крупнейшими мировыми исследовательскими программами.

Дискуссия

Последствия фрагментации теоретической экономики обычно рассматриваются лишь как внутринаучная проблема, однако в долгосрочной перспективе атомизация экономической теории способна оказывать существенное влияние не только на развитие самой науки, но и на прикладную экономику, финансовую сферу, государственное управление и даже технические науки. Более того, в современных условиях возникает вопрос о возможности формирования новой интегрирующей метатеории, роль которой потенциально может выполнять политическая экономия. Перспективы формирования такой теории будут рассмотрены во второй части публикации.

Список литературы

1. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
2. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 689–706. DOI: 10.18334/vnec.13.2.117375.
3. Бодрунов С.Д. Ноономика : монография. М. : Культурная революция, 2018. 432 с.
4. Бузгалин А.В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2 т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). 3-е изд., исправ. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
5. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28.
6. Маевский В.И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 4–16.
7. Минакир П.А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.
8. Паспорт научной специальности 5.2.1 «Экономическая теория» : утв. в соответствии с номенклатурой научных специальностей, утв. приказом Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 // Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России: официальный сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2026).
9. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, вып. 2. С. 3–20.
10. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: научный доклад / под ред. А. А. Широкова. М. : Артис Принт, 2022. 296 с. DOI: 10.47711/sr2-2022.
11. Шевчук А.В. Труд и власть в российской модели платформенного капитализма // Социология власти. 2022. Т. 34, № 3–4. С. 128–155.
12. Acemoglu D., Restrepo P. Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets // Journal of Political Economy. 2020. Vol. 128, no. 6. P. 2188–2244. DOI: 10.1086/705716.
13. Nelson R.R., Winter S. G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1982. 437 p.
14. Srnicek N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2017. 171 p.
15. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs, 2019. 704 p.

Об авторе:

ПОГРЕБИНСКАЯ Екатерина Александровна – доктор экономических наук, доцент, ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет)» (119048, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2), ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; e-mail: pogrebinskaya_e_a@staff.sechenov.ru, ORCID: 0000- 0002-7487-9244, Spin-код: 2907-9775, Scopus 57195055078.

The possibilities and limitations of forming a new integrative paradigm of theoretical economics in modern Russia

E.A. Pogrebinskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University), Moscow

The publication presents a comprehensive analysis of the current state of the Russian theoretical economy as a combination of scientific schools, research areas and methodological approaches. Based on the study of domestic scientific centers, publication activity, the institutional structure of economic science and the content of the passport of the scientific specialty 5.2.1 "Economic Theory," the main trends in the evolution of the Russian scientific space were revealed. Systematization of leading economic and theoretical schools was carried out, their subject areas, methodological features and institutional development bases were determined. It has been shown that modern Russian economic theory is characterized by a high degree of thematic differentiation, accompanied by fragmentation of the research field, a decrease in the accumulation of scientific knowledge and insufficient integration of individual areas. As a promising methodological basis, modern political economy is considered, which has the potential to synthesize institutional, evolutionary, systemic and digital approaches to the study of economic transformation, property relations, technological development and digital capital.

Keywords: *Russian economic theory, scientific schools, political economy, technological sovereignty, new economic paradigm, economic science methodology, economic thought.*

About author:

POGREBINSKAYA Ekaterina Aleksandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, FGAU VO "I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University)" (119048, Russia, Moscow, Trubetskaya street, 8, p. 2), FGOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation"; e-mail: pogrebinskaya_e_a@staff.sechenov.ru, ORCID: 0000-0002-7487-9244, Spin-код: 2907-9775 Scopus 57195055078

Статья поступила в редакцию 24.07.2026

Статья подписана в печать 15.09.2026